Разъяснения № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката

Разъяснения № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы

по вопросам профессиональной этики адвоката
«Об особенностях заключения и оформления соглашений
об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица»
Утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года
(Протокол № 8)

Совет Адвокатской палаты города Москвы ранее давал разъяснения по отдельным спорным вопросам заключения, исполнения и расторжения соглашений об оказании юридической помощи: Разъяснения (№ 3) Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвоката –защитника по соглашению» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2007. № 4–5 (42–43). С. 15–18), Разъяснения (№ 6) Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на уголовную защиту» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2013. Выпуск № 6, 7 (116, 117). С. 14–15), Разъяснения (№ 7) Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи» и «Об объеме оказания адвокатом-защитником» (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125). С. 7–8).

Тем не менее в адвокатской практике по-прежнему возникают вопросы о правильных профессиональных действиях, связанных с заключением и оформлением адвокатами соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу, в том числе, в пользу третьего лица. Дисциплинарная практика Адвокатской палаты города Москвы

свидетельствует об имеющихся случаях ненадлежащего профессионального поведения адвокатов при заключении таких соглашений, что причиняет вред интересам доверителей и авторитету адвокатуры.

В связи с этим Совет Адвокатской палаты города Москвы разъясняет следующее.

1. В соответствии с п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В силу положений п. 1 и 2 ст. 430 ГК РФ договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

Часть 1 ст. 50 УПК РФ предусматривает, что защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в уголовном деле как самим подозреваемым, обвиняемым, так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Лицо, заключающее и подписывающее соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, и само лицо, которому оказывается юридическая помощь (третье лицо / назначенное лицо / обвиняемый (подозреваемый)), в силу ст. 6.1. Кодекса профессиональной этики адвоката оба являются доверителями адвоката, однако, имеют различные права по доступу к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи. Правом распоряжения сведениями, являющимися адвокатской тайной, и полным безусловным доступом к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи, обладает только обвиняемый (подозреваемый), которому оказывается юридическая помощь. Он же вправе свободно выбирать защитника (в том числе, одобрять или не одобрять выбор, сделанный в его интересах лицом, заключившим соглашение с адвокатом) и оценивать качество оказанной юридической помощи.

2. Соглашение об оказании юридической помощи в интересах третьего лица могут заключить физическое лицо, юридическое лицо (например, в интересах своего работника), общественное объединение (например, в интересах лиц, для защиты которых оно создано) и другие субъекты гражданских правоотношений.

В целях соблюдения прав обвиняемых (подозреваемых) – получателей юридической помощи (защиты по уголовному делу) при заключении соглашений о ее оказании в пользу третьего лица адвокатам следует быть осмотрительными, обращая особое внимание на личность доверителей, обратившихся к адвокату в интересах таких лиц, заключающих и подписывающих соглашение об оказании юридической помощи. Как правило, не вызывает сомнений ситуация, когда соглашение с адвокатом на защиту подозреваемого или обвиняемого заключает его близкий родственник (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки). Родственные или свойственные отношения сами по себе являются достаточным основанием для вывода о законном интересе, который эти лица преследуют, заключая соглашение с адвокатом.

Между тем в ситуации, когда отношения между лицом, заключающим соглашение на защиту третьего лица, и самим обвиняемым (подозреваемым) с очевидностью не прослеживаются, адвокатам следует, проявляя разумную осмотрительность, более детально и осторожно подходить к вопросу о принятии поручения и фиксации сведений о лице, заключающем соглашение об оказании юридической помощи. Выяснение законной мотивации и интереса лица, заключающего соглашение об оказании юридической помощи, должно быть предметом тщательного интервьюирования такого лица со стороны адвоката.

Перед принятием поручения адвокату также следует подробно выяснять сведения об обвиняемом (подозреваемом) и о процессуальной ситуации, в которой он находится, в том числе: фамилию, имя, отчество, контактные данные (номер телефона, адрес электронной почты), место задержания и нахождения, мера пресечения (если она избрана), существо обвинения (подозрения) и др. Отсутствие у обратившегося к адвокату лица необходимой и достаточной информации об обвиняемом (подозреваемом) является одним из признаков, требующих от адвоката особо тщательного подхода к решению вопроса о возможности принятия поручения и необходимости получения согласия получателя юридической помощи до начала ее оказания.

3. В соглашении об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица необходимо указать сведения, позволяющие идентифицировать и верифицировать лицо, заключающее и подписывающее соглашение, в том числе: фамилию, имя, отчество, паспортные данные, адрес места проживания (регистрации), контактные данные (номер телефона, адрес электронной почты и др.). Адвокатам рекомендуется самостоятельно вносить сведения о данном лице в соглашение об оказании юридической помощи, основываясь на подлиннике документа, удостоверяющего личность.

4. Адвокат – защитник обвиняемого (подозреваемого) вправе заключить соглашение на оказание юридической помощи этому же обвиняемому (подозреваемому) с другим адвокатом. Заключение такого соглашения допускается, если в первоначальном соглашении содержится условие о согласии доверителя на привлечение к участию в защите другого адвоката и поименован адвокат, который может быть привлечен, либо когда обвиняемый

(подозреваемый) дал предварительное письменное согласие своему защитнику на заключение им соглашения с другим адвокатом, как конкретным, так и по выбору самого защитника. При заключении соглашения об оказании юридической помощи между адвокатами должно быть достоверно установлено, что первоначальное соглашение с адвокатом не расторгнуто, а в самом соглашении имеется условие о возможности заключения аналогичного соглашения с привлекаемым адвокатом, либо от обвиняемого (подозреваемого) имеется предварительное письменное согласие на заключение его защитником соглашения с иным адвокатом. Адвокат-защитник после заключения соглашения об оказании юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) с другим адвокатом во всех случаях не вправе самоустраняться от осуществления защиты по уголовному делу.

5. По общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Приведенные выше нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие (например, с использованием электронного ресурса службы отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России «ФСИН-ПИСЬМО» www.fsin-pismo.ru). Также согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту.

Согласие обвиняемого (подозреваемого) не может рассматриваться в качестве достоверного, если адвокат получает его посредством связи с использованием функции «секретный чат» («звонок без определения номера») или по электронной почте, не позволяющей верифицировать отправителя.

6. Часть 4.1 ст. 49 УПК РФ предусматривает, что «в случае необходимости получения согласия подозреваемого, обвиняемого на участие адвоката в уголовном деле перед вступлением в уголовное дело адвокату предоставляется свидание с подозреваемым, обвиняемым по предъявлении удостоверения адвоката и ордера». Адвокатам необходимо активно пользоваться этим правом в целях своевременного получения такого согласия.

Если в отношении обвиняемого (подозреваемого) избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы, то адвокат во всех случаях обязан получить согласие лица, которому он будет оказывать юридическую помощь, на свое участие в уголовном деле до начала ее оказания.

Совет отмечает, что лишь в исключительных, не терпящих отлагательства случаях, когда процессуальная ситуация требует немедленного оказания юридической помощи и отсутствует достаточное время для предварительного получения согласия обвиняемого (подозреваемого), адвокат вправе приступить к оказанию юридической помощи до его получения. В этих случаях адвокат в кратчайшие сроки, при первой возможности после начала оказания юридической помощи, обязан совершить все необходимые действия, направленные на получение согласия обвиняемого (подозреваемого) на его участие в уголовном деле. На первой встрече (свидании) с обвиняемым (подозреваемым) адвокат обязан сообщить доверителю о действиях, которые он совершил в целях оказания ему юридической помощи, результатах этих действий и полученных в ходе их осуществления сведениях.

7. В целях сохранения адвокатской тайны адвокат, действуя разумно, добросовестно и квалифицированно, до получения согласия обвиняемого (подозреваемого) на его участие в уголовном деле не вправе передавать кому-либо, в том числе и лицу, заключившему с ним соглашение об оказании юридической помощи, сведения, полученные в ходе оказания юридической помощи (материалы уголовного дела и иные сведения). После получения согласия обвиняемого (подозреваемого) на участие адвоката в уголовном деле коммуникация адвоката с третьими лицами и передача им какой-либо информации осуществляются по общим правилам адвокатской этики, не допускающим разглашения адвокатской тайны без согласия лица, которому оказывается юридическая помощь (за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности, включая Кодекс профессиональной этики адвоката).

8. В случае отказа обвиняемого (подозреваемого) в даче согласия на участие адвоката в уголовном деле соглашение об оказании юридической помощи считается расторгнутым и адвокат не вправе вступать в дело, а в случае, если отказ в таком согласии поступит после вступления адвоката в дело – обязан немедленно устраниться от участия в нем, сделав соответствующее уведомление лицу, в производстве которого находится уголовное дело.

Полученные в ходе оказания юридической помощи документы адвокат обязан передать самому обвиняемому (подозреваемому) или указанному им лицу при наличии верифицируемого и очевидного поручения со стороны обвиняемого (подозреваемого). При отсутствии такого поручения адвокат не вправе передавать кому-либо сведения, полученные в ходе оказания юридической помощи (материалы уголовного дела и иные сведения).

9. Если в ходе оказания юридической помощи адвокату станут известны сведения, свидетельствующие о наличии у лица, заключившего соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, противоправного интереса, а равно интереса, не соответствующего интересам лица, в пользу которого заключено соглашение, или об отсутствии у лица, заключившего соглашение, права на заключение такого соглашения, то адвокат обязан приостановить оказание юридической помощи и сообщить об этом обвиняемому (подозреваемому). Дальнейшее оказание юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) может иметь место лишь при условии заключения соглашения об оказании юридической помощи с другим лицом, лишенным указанных выше пороков, либо с самим обвиняемым (подозреваемым).

10. Настоящее Разъяснение в силу пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является обязательным для всех адвокатов города Москвы, а несоблюдение содержащихся в нем требований умышленно или по грубой неосторожности является основанием для применения к адвокатам мер дисциплинарной ответственности. Вместе с тем адвокат, действовавший в соответствии с настоящим Разъяснением, в силу п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.